

Ольга Троицкая

Звезды над Стоунхенджем

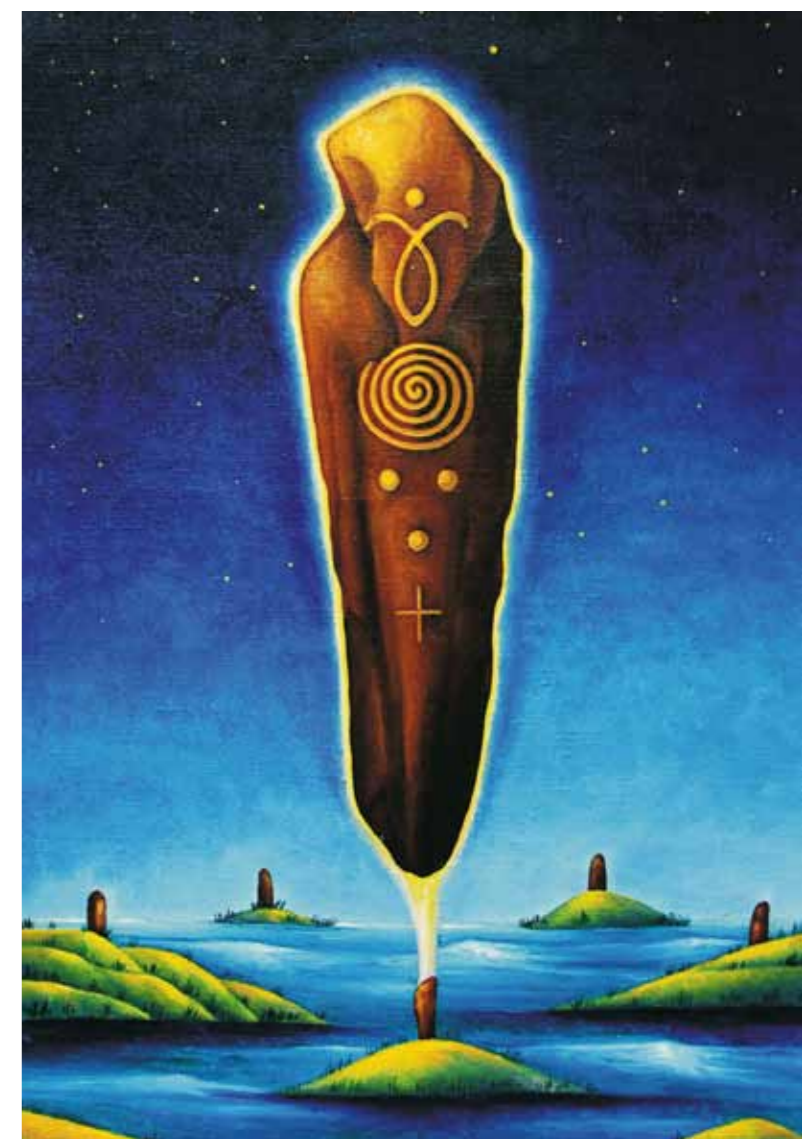
Выставка картин Любови Талимоновой
в Международном Центре Рерихов

Не надо бояться дороги! Напротив, любите ее; она ваш друг, помощник. Дорога – источник правды, ибо только на дороге открываются великие истины. Только там определяются настоящие друзья, враги и безучастные люди. Какая бы ни была ваша дорога, идите вперед.
Из дневника Любови Талимоновой

Что такое благополучие? Понятие, которое чаще всего мы связываем с получением благ материальных. Однако нередко бывает, что список стабильной и устроенной жизни заполнен до конца и желать уже вроде бы нечего, вот оно – искомое благополучие, а в душе так и осталось пустое пространство, которое непонятно чем заполнять: ей надобно что-то иное, невещественное, большее, чем осязаемый предмет временной радости. Вот тогда, задаваясь вопросом «отчего это так?», мы приходим к выводу, что благополучие начинается не извне, а изнутри и настоящее счастье приходит тогда, когда нам есть что отдать, и отдать с радостью...

Готовому отдавать не страшны материальные потери, неизвестно чувство одиночества, и даже нездоровье, иногда тяжелое, способное сломить многих иных, не становится препятствием к тому, чтобы ощущать себя счастливым независимо от испытаний, которые выпадают на его долю.

Мы знаем эти имена – Надя Рушева, Сашенька Путря, и вот еще одно – Любовь Талимонова. Эти судьбы во многом удивительно схожи: будущие художницы родились в семьях, где их окружала крепкая стена родительской любви, участия, внимания, где их таланты, защищенные этой стеною, возрастали так быстро, как ни у одного из их сверстников. Все три несли в себе уникальное видение нашего мира и миров иных и воплощали их в художественных образах, их внутреннее «я» раскрывалось, как бутон прекрасного цветка, в поэзии и прозе, а дарованная Небесами преждевременная – хотя кто на Земле имеет право определять такие сроки? – мудрость осталась навсегда в девичьих дневниковых записях.

Мегалиты уходят в бесконечность. 2008

◀ Странствия радостной души. 2000

Есть еще одно, что роднит их, не знавших друг друга, – безвременный уход из жизни в связи с тяжелой врожденной болезнью. Она стала их крестом, который, не пеняя и не жалуясь, все три пронесли каждая через свою недолгую, но такую красивую жизнь. Им было чем жить и что отдавать, и в этом состояло их абсолютное благополучие, потому что данное им сполна из совсем других источников высочайшее покровительство Вселенной вело путями, изведать которые дано немногим.

Люба Талимонова родилась в Самаре в 1971 году, прожила чуть более сорока лет, а число сорок полно сакрального смысла. Она прошла свою пустыню на земле и вернулась туда, откуда и приходила, оставив нам в наследство зарисовки-вести о том мире, где и в земной жизни пребывала ее чистая и по-ангельски сильная душа.

Она с ранних лет много путешествовала с родителями – Средняя Азия, Кавказ, среднерусские просторы, и все эти картины земного мира находили воплощение и в стихах, и в картинах.

Когда семья поселилась в Туле, Люба поступила на факультет иностранных языков Тульского педагогического института и одновременно посещала изостудию при институте – хотела получить специальность учителя рисования. Но через некоторое время девушка сделала окончательный выбор в пользу творчества и перевелась на заочное отделение Киевского художественного института (ныне Украинская академия художеств).

Ее творчество было замечено в 90-х годах прошлого века как-то сразу – последовали выставки, приглашения, знакомства с замечательными людьми, и среди них С.А. Вронский – писатель, биорадиолог, астролог. Эта дружба продолжалась до самой его кончины, и в семье сохранилась переписка, которая открывает многое в характерах обоих, то, что сблизило двадцатилетнюю девушку, ощущавшую, как в земных пределах пульсирует сердцебиение Вселенной, и мудреца-звездочета, знавшего, наверное, все о тонких, но прочных связях человечества с известной частью Космоса. Как и многие, он очень ценил Любины мудрые сказки, которые, подобно «Маленькому принцу» Сент-Экзюпери, писались все же более для взрослых, чем для детей.

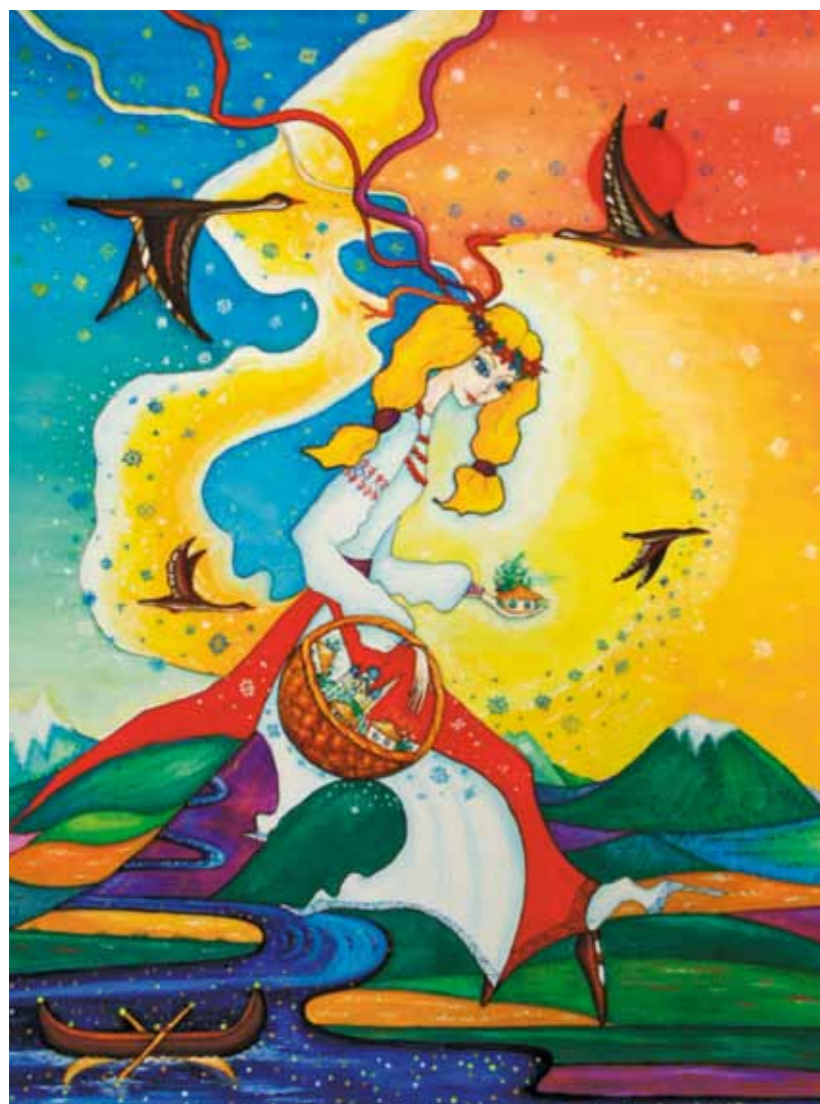
Персональные выставки в Туле и в Звездном городке, в Варшаве и в Москве, в Паркетном зале Кремля, где праздновалось 60-летие Юрия Гагарина, сменяли одна другую. В 1994 году в Москве в РАН проходил X Конгресс Международной ассоциации участников космических полетов, куда Любу вновь приглашают с выставкой. На этом форуме 23-летняя Любовь Талимонова награждается дипломом за своеобразие ее вклада в развитие идей школы русского космизма. Отметим, что на том же конгрессе дипломами были награждены исследователь Ж.-И. Кусто, писатель-фантаст И.А. Ефремов и художник В.Т. Черноволенко (оба

Иллюстрация к сказке автора о Лунных эльфах. 1994

Дух Огня ▶

Светлая Берегиня. 1997

посмертно) – не правда ли, какой замечательный ряд имен...

В 1995 году семья уехала в Англию, и там болезнь обострилась – Люба ослепла, но в Морфилдской офтальмологической больнице в Лондоне прошли с успехом первые операции, способствующие восстановлению зрения у людей с данным типом глазных заболеваний. Четыре операции – и зрение частично возвращается: значит, она снова будет рисовать. Вот оно – истинное, ни с чем не сравнимое благополучие! Иметь здоровье не просто, чтобы оно *было*, а иметь хотя бы часть его, чтобы творить и – отдавать.

В перерывах между операциями у художницы и писателя возникает новая идея, навеянная кельтскими традициями. Потом это будет книга «Болотный Принц», работа в 52 листа иллюстраций, которая займет 10 лет ее художественного творчества, и еще год – работа над текстом.

Она полюбила Дартмур – невысокое плато, поросшее вереском. Видимо, чувство свободы и по-

лета приводило ее сюда не раз. Она много фотографировала: небо в час восхода и заката, полную луну и серебрищийся под ее светом вереск, облака и, конечно, мегалитические строения, которые издавна привлекали ее как свидетели прошлого и как донные существующее подтверждение связи Земли и Космоса...

В Англии ее талант художницы и писателя вновь получает признание: она избрана членом Союза писателей и Союза художников.

В 2012 году Международный Центр Рерихов принял у себя персональную выставку Любови Талимоновой. К этому времени прошло уже больше года, как ее не стало. Свет, яркий, чистый, сиял в выставочном зале, где была размещена экспозиция. Насыщенные тона звенели, пели – и у каждого героя полотна была своя мелодия. В каждой картине, полной символов и аллегорий, записана целая сказка или указание. Работы художницы полны божественной детскости, свободной от какой-либо неправды. На них, как в детстве, мы видим Землю и Небо в их естественном космическом единстве. «Светлая Берегиня» – золотоволосая Хранительница Мира несет в корзине города и храмы,

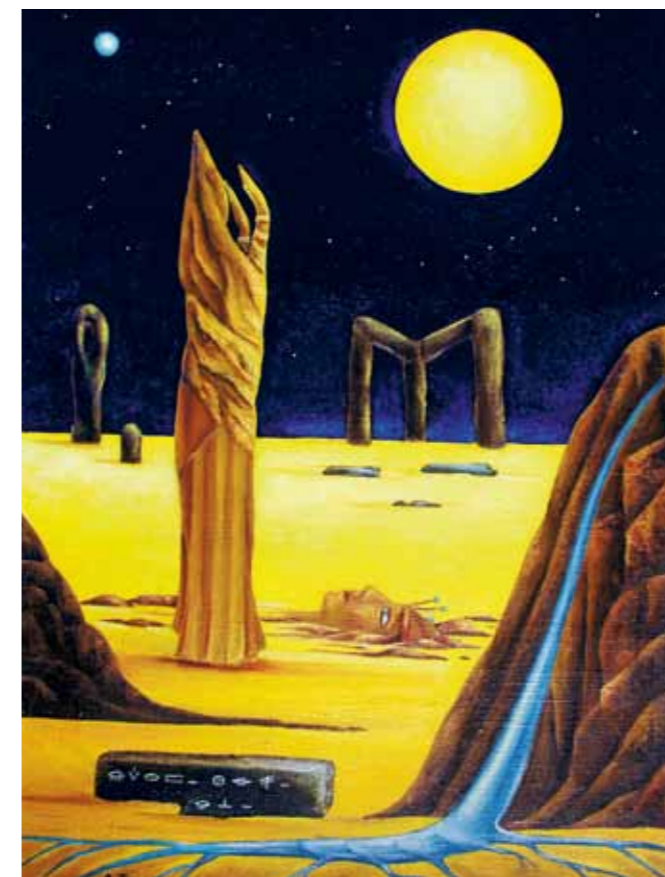
вокруг нее кружат птицы, и шлейфом обвивает ее звездная кисея. Радость, мир, любовь... И странно думать, что эта ликующая картина счастливого мира, где нет места слезам, утратам, скорби, написана молодой женщиной, совсем недавно потерявшей зрение, которое пока полностью не восстановилось. Линии точны, краски открыты и честны, как у детей, чья душа еще не тронута темнотой лукавства.

Вот один из характерных признаков работ Любови Талимоновой: они всегда абсолютно жизнеутверждающи. В них чувствуется какое-то бесстрашие веры в добро и бескомпромиссное убеждение, что в мире есть место только прекрасному. Даже ночные небо и вода у нее не черные, не дышат угрозой, которая обычно таится во тьме, рождающей в воображении неверные силуэты призраков. Они сияют, светятся изнутри, как золотой замок среди изумрудных пригорков на картине «Знаки в небе». Только свет, только утверждение всего лучшего, что может быть на земле, – оно записано

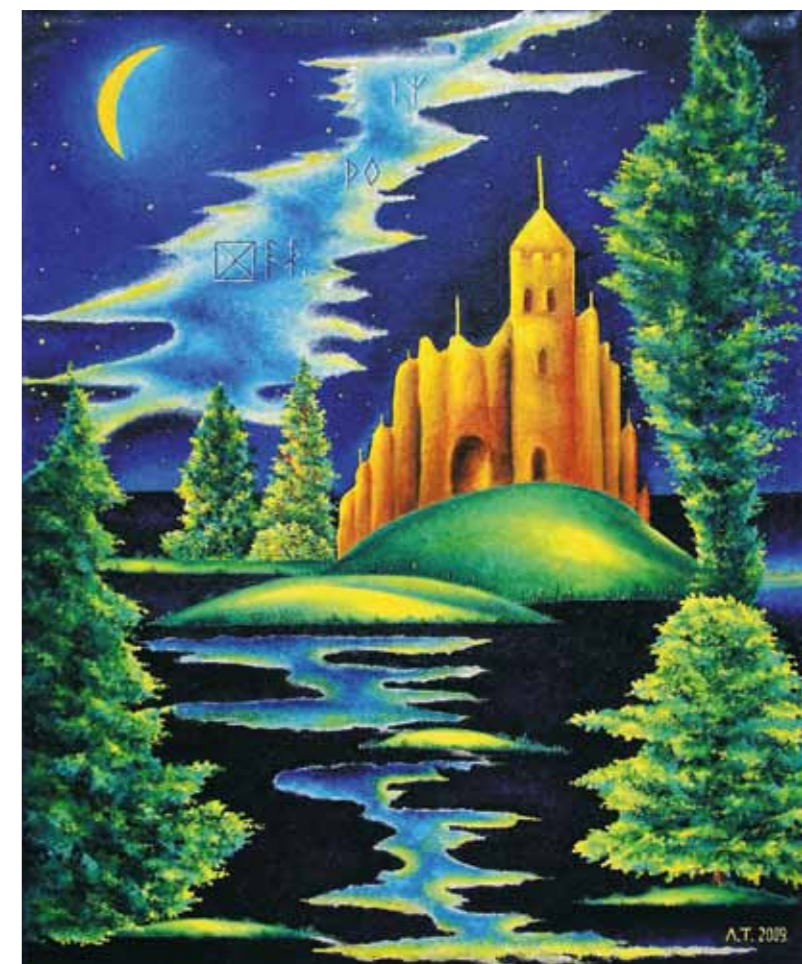
древними рунами на облаках, плывущих развернутым свитком в сияющем лунным светом небе. Если прочитать эти руны, они сложатся в предсказание, но среди них нет ни одной перевернутой, которая означала бы роковые обещания.

Удивительна по лаконичному содержанию и символической глубине работа «Старое забытое место». Но где увидела художница это место? Земной ли это пейзаж? Время здесь остановилось – нет ни вчера, ни сегодня, ни завтра, вода в ручье застыла на бегу, высятся посреди пустыни стела, похожая на окаменевший язык пламени или земной мегалит Стеннеса, и профиль статуи или саркофага смотрит в глубину вечной ночи Вселенной, в чужое, неизвестное нам небо. Знаки, которые уже не прочтешь никому и никогда, выбиты на камне, который, возможно, когда-то составлял кладку храма или капища, и вдали виднеется какое-то сооружение, отдаленно напоминающее древние мегалиты Земли.

Мегалитическая тема, загадка происхождения этих мест силы, чувство неизвестного, непостижимого, которое приходит к путнику, оказавшемуся с ними один на один, манили Любовь Талимонову всегда. Когда Талимоновы переехали в Англию, они не раз бывали в Стоунхендже. С тех пор мегалиты стали для художницы одним из самых притягательных объектов творчества.

Старое забытое место. 2008

Знаки в небе. 2009

«Мегалиты уходят в бесконечность» – такого мегалитического пейзажа сегодня нет на Земле. Однако увиденный художницей и запечатленный на картине мир не кажется выдуманным. Он убедителен именно потому, что предельно лаконичен. Ложь – витиевата, правда – проста и односложна, и поэтому остается догадываться, что открылось художнице: иномирие или такие давние времена существования нашего мира, когда вполне обжитая сегодня планета была бы для нас совершенно другим космическим телом. Или такое далекое будущее, в котором человечеству уже не будет места? Куда взвьется мегалит, открывая свою истинную сущность и назначение, когда уже некому будет их познать? Что и кому расскажут древние письмена? Что делают сегодня здесь эти непонятные камни: держат на себе равновесие мира или наблюдают за ним?

Многие из работ Любови Талимоновой – список вопросов, ответы на которые, похоже, знала только она, и поэтому не стоит подходить к ее творчеству исключительно с искусствоведческих позиций – детская простота ее полотен, их художественная наивность обман-

Огненный вестник. Небесное послание

чивы в хорошем смысле слова. Здесь все откроется тому, кто *верит*, – «по вере вашей дастся вам...». Но даже если вопрос останется без ответа, это не значит, что ответа нет. Просто время услышать его, возможно, еще не пришло.

Так или иначе, не случайно такое пристальное внимание Любины работы вызывают у тех, чья жизнь была тесно связана с космонавтикой. Ведь они, прилетая *оттуда*, по всей вероятности, не говорят нам всего, с чем сталкиваются в космическом пространстве, за пределами Земли.

«Утро. Небесная жемчужина» – восход Солнца трактуется художницей совершенно неожиданно. Оно для нее не ярое, алое, взлохмаченное спростонья светило – нежной жемчужиной в перламутровой раковине плывет другое Солнце по таким же перламутровым небесам. Изменилась цветовая интонация – она не так экспрессивна, напориста, кажется, художница обрела ту связь с миром, где обобщения и подробности акцентированы так, как им необходимо. Точно, без лишних деталей обозначены небо, земля, вода. Аристократически строга звезда-жемчужина, как бусина из ожерелья королевы, и мелко, дробно, веточка к веточке отрисована крона дерева – но без единого листа...

«Дорога к поющим звездам», «Дух огня», «Странствие души», «Огненный вестник. Небесное послание» – это все рассказы, аллегории, которые нам придется теперь разгадывать самим. Жизнь Любове Талимоновой, Нади Рушевой, Сашеньки Путри, возможно, есть еще кто-то, о ком мы пока не знаем, – уникальное доказательство того, что истинное благополучие духа лежит за пределами физического образа. Кто это понял на собственном опыте – счастливый человек.

Дорога к поющим звездам

Утро. Небесная жемчужина. 2006

Может, мы путаем понятия *благодаря* и *вопреки* – и духовный и творческий подвиг этих жизней состоялся не *вопреки* с виду неблагоприятным обстоятельствам, а именно *благодаря* им, ограничив те качества человеческой природы, которые стали бы помехой на пути туда, где, по словам Федора Тютчева, «душа про свое замышляет и, уйдя от сетей суеты, как беглянка летает, летает под наметом святой высоты»...

Работы дочери, привезенные в Москву, супруги Талимоновы передали в дар МЦР, где постепенно собирается уникальный фонд русского космизма в изобразительном искусстве – богатство, которое по достоинству оценят наши потомки, по крайней мере хочется на это надеяться. Оценят и прочтут внутреннюю книгу, для написания которой словами потребовались бы многие и многие страницы, а художнику нужен только один холст, несколько красок и открытое Вселенной сердце...